

К Р О К О Д И Л

№ 7 МОСКВА 10 МАРТА 1946

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ ХХV

ЦЕНА НОМЕРА — 1 РУБ. 20 КОП.

Рис. К. Елисева

ВЕСНА ИДЕТ!

Нравится ли вам этот пейзаж, дорогой читатель? Какие мысли он навеивает вам? Не правда ли, вы думаете, что вот-вот распустятся почки на этих берёзках, запестреют цветы на этой лужайке, в том вон лесочке весело защебечут птички, вторя воркованиям влюблённых.

Мы разделяем ваши эмоции, читатель. Но... мы думаем не только о том, что видно на этом пейзаже, но и о том, что не видно. Мы позволяем себе на-

помнить вам, что: а) за этим высокохудожественным леском находится МТС; б) за сосновой рощей живописно вьётся дорога районного значения; в) на лево вне поля зрения находится мост.

Если в МТС своевременно отремонтированы и подготовлены к посевной тракторы, если дорога и мост соответствуют своему назначению, то есть по ним можно безопасно ходить и ездить, тогда и нам нравится этот пейзаж, дорогой читатель.

Рис. М. Черемных

П О

П О В О Д У...

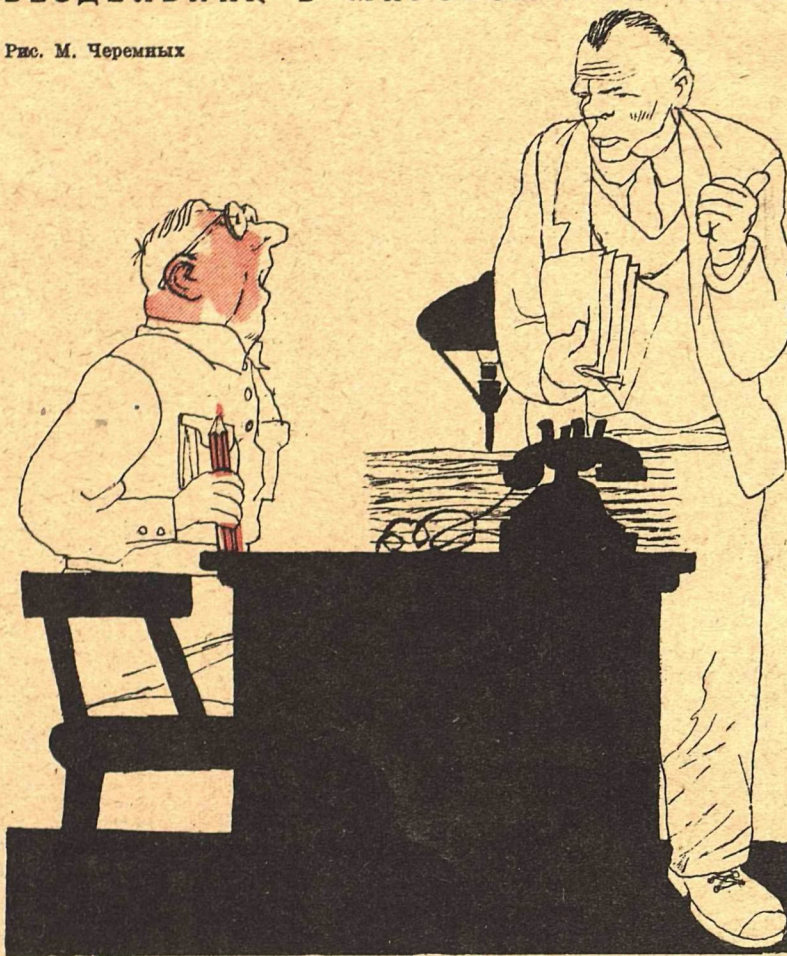
РЕДАКЦИЯ попросила меня высказаться по международному вопросу. А я терпеть не могу вступать в конфликты с великими державами.

Скажем, отзовусь неодобрительно о таком-то факте — обидится европейская страна, которая начинается на первую букву алфавита.

Или, к примеру, распишу другое какое-нибудь событие — и вызову косою взгляд в заокеанском государстве, которое начинается на первую букву алфавита.

Поэтому, будучи человеком деликатным, я вовсе обойду молчанием кое-какие факты с человеческими жертвами, наднях имевшие место в одной части света, которая начинается на первую букву алфавита (не Австралия). И поскольку упомянутые факты покрыты, как говорится, не столько мраком неизвестности, сколько тьмой египетской, я их освещать не собираюсь.

По тем же мотивам я не коснусь и событий, развернувшихся и в

— Вы попрежнему скверно работаете и попрежнему ссылаетесь на войну. Война ведь давно кончилась...

— Как кончилась! А в Индонезии?

другой части света которая начинается на первую букву алфавита (не Австралия и не Африка). А события действительно развернулись. Одним словом, как выразился в своё время тамошний мудрец Заратустра: «Дейли» читай, а сам не плюшай...»

Размышляя о делах международных, хотелось бы поставить несколько вопросов, начинающихся на первую букву алфавита:

— А ведь война кончилась?..

— А если кончилась, то почему же?..

— А если так, то доколе?..

Но давайте не будем углубляться. Тем более, что на свете есть много непонятного.

Вот, например, на берегу моря, начинающегося на первую букву алфавита, живёт-поживает, добра наживает и маневры устраивает польский фашист, начинающийся на первую букву алфавита. Скажем прямо — Андерс. Почему? На чьи средства? А?

И последний вопрос: войны уже как будто нет, так почему же ещё кое-где раздаётся стрельба — и ружейная и начинающаяся на первую букву алфавита?

Освобождённый член месткома

Игнат КИСЕЛЬ

Человек-оркестр

НАДНЯХ я плакал.

Я пытался взять себя в руки — не могло: слёзы так и капали. Причиной этой сырости явились воспоминания детства.

О золотое далёкое детство, сколько очарования!..

Виноват, я чуть не забыл предупредить всегда уважаемого читателя, что здесь я имею в виду не свои воспоминания и не своё золотое детство.

А растрогал меня рассказом о своём малолетстве житель Алтая Евгений Георгиевич Кякшт, человек с лирической душой и романтическим сердцем.

Он прислал письмо в Лугу, Ленинградской области. В райком партии. Первому секретарю. Ему-то он и сообщает: «Меня с Лугой связывают детские воспоминания».

Такие же письма, по словам самого Евгения Георгиевича, он разослал и в другие районы. И надо думать, что со всеми этими районами его связывают те же очаровательные детские воспоминания. Ребёнок был очень развитой и сумел расти без отрыва от родителей одновременно в пяти разных районах...

Он предлагает свои услуги по восстановлению города. Он готов для этой цели приехать в Лугу. Уж будьте уверены, город станет, как картинка, — стоит лишь Евгению Георгиевичу прикоснуться к нему своими лёгкими, как сон, перстами.

Это прикосновение обойдётся Луге весьма дёшево.

Алтайский лирик просит выдать ему козу.

А к козе просит добавить овцу. А к овце — поросёнка. А к поросёнку — пару кур. А к курам — дрова. А к дровам — семенной картофель. А к картошке — отдельный домик в 3—4 комнаты. А к домику — надворные постройки. А к надворным постройкам — приусадебный участок.

Начинается козой, но приусадебным участком дело не кончается. Ещё требуется выслать вызов и устроить в Луге на работу супругу Евгения Георгиевича.

А к супруге добавить тестя. А к тестю — тещу. А к теще — свояченицу. А к свояченице — свояка.

За это за всё гражданин Кякшт обещает организовать в Луге — на базе своих детских воспоминаний — золотые горы, реки, полные серебра, а заодно и молочные реки и кисельные берега.

«Предлагаю свои услуги, — пишет он, — чтобы поставить в вашем районе промкомбинат и пищекомбинат. В промкомбинате я берусь поставить цеха: по выработке овчин и подошвенной кожи; производство скипидара, душистых масел, смолы и канифоли, хозяйственного и душистого мыла, колёсной мази, сапожного крема, столярного клея...»

Такие же кисельные берега сулит он и «по линии» пищекомбината. Он обещает угостить жителей Луги копчёной рыбой, деликатесными сырами (бри, камамбэр, рокфор, зелёный), ке-

фиром, болгарской простоквашей, сухим молоком, плодоягодными винами, квасом, вареньем, пастилой, смоквой, мармеладом, сухофруктами, картофельной мукой и т. д. и т. д.

В цирке бывают такие номера: человек-оркестр. Играет на всех инструментах. На всех одинаково плохо.

«Кроме того, — читаем в письме Кякшта, — будучи актёром с пятнадцатилетним стажем, я могу вести любую культмассовую работу, вести художественную самодеятельность, читать популярные лекции по военным вопросам, по географии, химии, физике, дорожному делу, литературе и искусству».

Супруга тоже не лыком шита:

«Моя жена — писательница, актриса и художница. Она может вести районный клуб, играть в нём первые роли, давать статьи, стихи и рисунки в газету, писать пьесы и песенки».

Дальше следует описание талантов тестя, тещи, свояченицы и свояка...

И вот тут опять слёзы наворачиваются на мои глаза. Я думаю:

«А что ежели в Луге покупается и не захотят дать Кякшту козу, поросёнка, домик, усадебный участок и всё прочее? Не поедут же тогда в Лугу ни человек-оркестр, ни его супруга, ни тестя, ни тещу, ни свояченицу, ни свояка...»

Что же, братцы, будет с Лугой?!

Г. РЫКЛИН

ХАМОВ КОВЧЕГ

Рис. Вор. Ефимова

Жилплощадь ковчега, построенного Ноем, была, как известно, рассчитана на семь пар чистых и столько же пар нечистых. В расчёт Хама чистые совершенно не входят. На реконструированный им, согласно последнему слову фашистской техники, и снабжённый мотором в несколько тысяч нечистых сил современный ковчег допускаются только грязные личности и субъекты, запятнанные общением с ними.

О характере обитателей этого ковчега можно судить по зарисовке, сделанной с натуры нашим художником.

В первой паре нечистых — некий бескрылый ангелочек и некий ватиканский писак, пытающиеся спасти нераскаявшихся «фашистских грешников» от Страшного Суда (в Нюрнберге).

Во второй паре (два сапога — пара!) — Ялчин германский и Сент-Зеза иранский.

В третьей паре нечистых читатель без труда узнает генералов от провокации Андерса и Бур-Комаровского, донныне не отказавшихся от своего (а может быть, и чужого) оружия.

Небезызвестный Франко изображён в паре со своим покровителем, пожелавшим остаться неизвестным, — известным международным шарлатаном Н.

Неподаёму от них — укрывающийся от итальянской полиции итальянский фашист. Рядом — начальник полиции, от коей он укрывается.

Идиллическую пару представляют собой некий югославский петрушка и его покорный слуга Михайлович. Последний, как известно, дал обет не бриться до восстановления монархии в Югославии — и брigitм его, следовательно, никогда больше не увидят.

Заканывают парад нечистых (седьмая, но не последняя пара!) сердобольная леди Икс и подшефный ей малютка эсэсовец, сирота с папой.

Погрузка нечистых на ковчег продолжается. Маршрут его держится капитаном втайне. Куда именно пойдёт ковчег, неизвестно. Судя по всему, можно полагать, что пойдёт ко дву.

Молчит

Лакированный кот от

Иллюстрации К. Елисеева

Мне вспомнилось детство... Хоть плачьте навзры
А детства назад не вернёт!
Лежит, как покойник, ислевший Майн-Рид
В тяжёлом гробу-переплёте.
А впрочем, читатель, сравненью не верь —
Я дал, разумеется, лишку:
Здесь гроб не при чём. Как в закрытую дверь,
Стучусь я в закрытую книжку:
«Откройте, товарищ Майн-Рид! Говорит
Ваш бывший читатель, товарищ Майн-Рид.
Когда-то мы, помнится, с вами
Встречались в каком-то вигваме».

...И дрогнула дверь, зазвенело кольцо
(В ноздре, а не в двери), мелькнуло лицо
Желтой натурального воска
И в крашенных перьях причёска.
Я мнусь на пороге. «Простите... Мы — к вам...»
Вошёл. Озираюсь. Вигвам — как вигвам.
Вдоль стен, почерневших от дёгтя,
Стоят томагавки — смешной арсенал,
Оружие детства. Я сразу узнал
Вигвам Ястребиного Когтя!
Жилплощадь вигвама, как прежде, мала,
С пылающих сучьев, как прежде, смола,
И трубка дымится знакомо...
Здорово, старик Монтигомо!
Старик, узнаёшь? Бледнолицый твой брат
Чуть-чуть изменился... он стал староват.
От старости нет ещё средства —
И тут не помогут ни связи, ни блат.
Что делать, старик! Задержал Детиздат
Второе издание детства.
Я, право, не прочь перечесть этот том.
Я, в сущности, лирик. Но дело не в том...
Прости бледнолицому брату,
Что брат твой — не лирик по штату!
Я в лириках тоже, бывало, ходил,
Теперь ежедневно хожу в Крокодил,
А там от поэта-задиры
Не лирики ждут, а сатиры:
«Вы нынче ж должны...» «Не останусь в долгу!»
«Вы можете дать нам...» «Конечно, могу!»
Извольте: о том же вигваме,
Но только другими словами.
Итак, начинаю.

Я шёл из метро,
Гляжу — человек, разодетый пестро:
В пуловере цвета пиретрум,
В сиреновой куртке, в зелёных штанах,
В немыслимой шляпе (в лиловых тонах)
Из фетра, подбитого ветром.
В цветных башмаках. В желатинном плаще,
Прозрачном, как воздух. Субъект вообще
Довольно индийского вида.
Завит и напудрен. И ногти — как те,
Которые носят название когтей.
«Послушайте, вы из Майн-Рида?
Вы помните... в детстве?» Молчанье в ответ.
«Еужто не помнит? Похоже, что нет.
Такого былым не растрогать.
Он так изменился! Но всё-таки... всё ж...
Но всё ж до чего ж на себя он похож!
Привет, Лакированный Коготь!

Молчит. Наводя мимоходом красу,
Поправил кольцо (на руке — не в носу).
Он веку пошёл на уступки:
Он кольца свои приспособил для рук,
Он держит в зубах элегантный мундштук
Заместо майнридовской трубки.
Дикарских стекляшек пора истекла,
Но в моде теперь мундштуки из стекла,
И вот не сочтёшь мундштуков ты
В карманах цветной его кофты.
Он носит с собой для прельщения дур
Мундштук из стекла с алюминием-дурр
А также пластмассовый, синий.
Пластмасса ль, стекло ль, алюминий,
Но всё, что цветасто, и всё, что блестит,
Его, дикаря, непременно прельстит.
Он блёсток другим не уступит:
В пять раз переплатит, но купит!
Бывало, разжечь собираясь костёр,
Он палкой о палку старательно тёр —
Взамен устарелых тех палок
Он носит набор зажигалок.
Его с позабытых майнридовских лет
Тянуло на всякий блестящий предмет,—
Хоть сам он не блещет... А в общем
Мы даром на малого ропщем!
Он блещет оранжевым лаком когтей,
Он пьёт не без блеска в кок-холле коктейль,
Но перья... не честь и теперь их:
Он весь в самопищущих перьях!
Он технику любит. Для вящей красоты
Он носит у пульса браслетку-часы,
Где всё так технически сложно,
Что время узнать невозможно.
А впрочем, он тот же во все времена.
Охотничья страсть в нём, как прежде, сильна:
Охотник до всяких новинок,
По рыночным джунглям скитается он —
Он ходит с охотой из комиссион-
ного магазина на рынок!
Он тратит в неделю четырнадцать дней,
Чтоб выследить шляпу других помодней.
Он ходит во все магазины
Искать попестрей мокасины.
Корить его — поздно. Скажу, не коря:
Предательский вкус выдаёт дикаря
(А он, в окончательном счёте,
Дикарь).
«Ну, а где вы живёте?»
Он кольца (на пальцах!) поправил опять.
«Трёхпрудный, сто десять, вигвам сорок пять.
Снимаю отдельный вигвамчик
В квартире дантистки Марьямчик».
В звонках и в наклейках дверная доска.
«Звонить: Монтигоме — четыре звонка...»
Даю для надёжности восемь
И слышу культурное: «Просим».
Я мнусь на пороге: «Простите... Мы к вам».
Вошёл. Озираюсь. Культурный вигвам.
Вокруг электрической плитки
(Очаг!), образуя технический фон,
Стоят граммофон, патефон, телефон,—
Стоят вообще культпожитки.
Двенадцать последних новинок-острот,
Двенадцать последних пластинок-фокстрот.
Прошла диких кликов порз, ты!
Он рта не откроет теперь своего:
Зачем утруждаться, когда за него
Поют и острят аппараты?
Прошла, невозвратно прошла ты, пора,
Когда Монтигомо плясал у костра,
Чтоб горы дрожали и доли, —
Корректно, как требует времени дух,
Он пляшет с полуночи ровно до двух,
Но пляшет вокруг радиолы.
И всё ж я подумал: «Напрасно мы к вам...»
Меня потянуло в тот, старый вигвам,
К дымкам над индейской деревней,
К тропам, где бродил с Монтигомо я встарь...
У этого, с лаком, пышной инвентарь,
Но тот Мантигомо — душевней!

ЭМИЛЬ КРОТКИЙ

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Червяк был уверен, что яблоко предназначено ему для жилья.

Он её коктейльхолил и нежил.

Музейный экскурсовод торопливо разъяснял экскурсантам:

— Все раздетые—Венеры, все одетые—Мадонны.

Малосольные острофы.

В загсе не расписываются за неграмотного.

Мыши кормились рукописями, и кошка отказывалась есть мышей. Она не любила литературы.

Говорил так тихо, точно слова его были обуты в валенки.

Будь он Наполеоном, он постоянно проигрывал бы сражения: у него был хронический насморк.

Презирал весь мир. О земле говорил: — Круглая дура!

Тамбовский ансамбль неаполитанской песни.

Она мечтала о своём гнезде. Не под крышей, конечно, а где-нибудь в бельэтаже!

Классики испортили ему вкус ко многим из современных писателей.

Подсунул врачу чужой рентгеновский снимок и радовался, что у него не нашли никакой болезни.

Подруга отбила у неё мужа и портниху. Последнего она не могла простить.

В программе концерта были исключительно «новые старые романы».

Разговор на похоронах:

— А ведь при жизни его не выносили!

У него не хватало аппетита даже для приёма аппетитных капель.

В искусстве не все боги. На одного Аполлона приходится четыре лошади.

Он умел обращаться с дамами, с карточными!

Грозы он не любил. Он видел в ней только перерасход электроэнергии.

В нём было что-то от поэта и что-то от Пегаса.

В каждой глыбе мрамора скрывается статуя. Надо только уметь извлекать её!

Славы он ждал от потомков, гонорар требовал с современников.

М. ЯКОВЛЕВ

ОДНАЖДЫ...

КОЕ-ЧТО О ВОЛЬТЕРЕ

Однажды полтавский губернатор посетил В. Г. Короленко. Писатель, тяготясь длительным присутствием гостя и не зная, чем его занять, провёл его в свою библиотеку. Владимир Галактионович, страстно любивший книги, увлёкся, показывая свои сокровища. Он также показал редкое издание произведений Вольтера, которое вызвало неожиданную реакцию со стороны сановного посетителя: — Как? Разве он сочинитель? А я думал, что он только кресла дела!

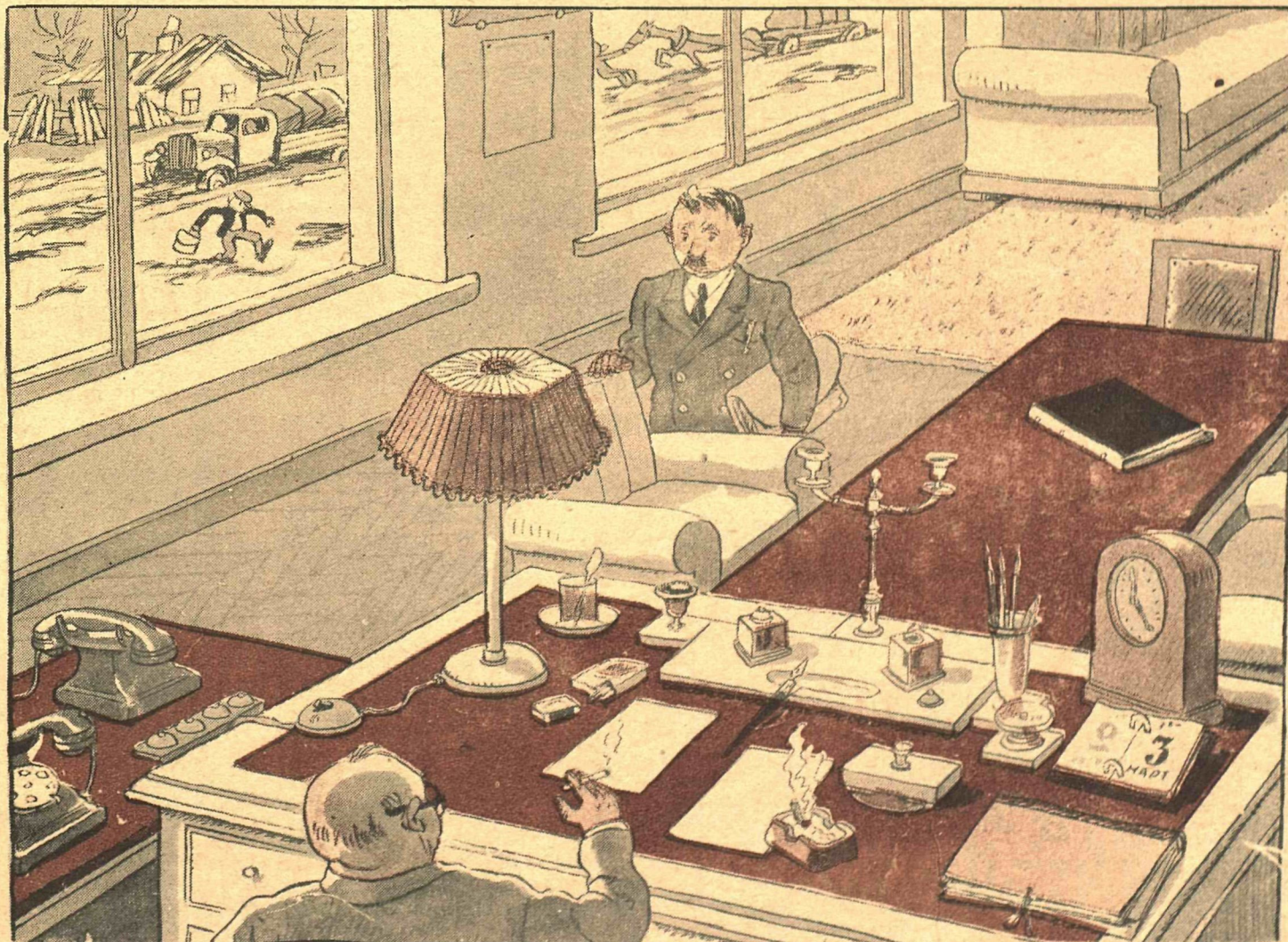
ДВОЕ ПРОТИВ ВСЕХ

Однажды Бернард Шоу присутствовал на премьере одной из своих пьес. Публика неоднократно вызывала автора. Вдруг среди бурных аплодисментов всего зала писатель, стоявший на сцене, услышал одинокий, но резкий свист. Сделав знак рукой, чтобы публика утихла, Шоу повернулся в ту сторону, откуда раздавался свист, и произнёс:

— Джентльмен, в оценке пьесы я с вами вполне согласен. Но что мы с вами вдвоём можем сделать против такой толпы?!

ВИДЫ НА БЛАГОУСТРОЙСТВО

Рис. И. Семёнова

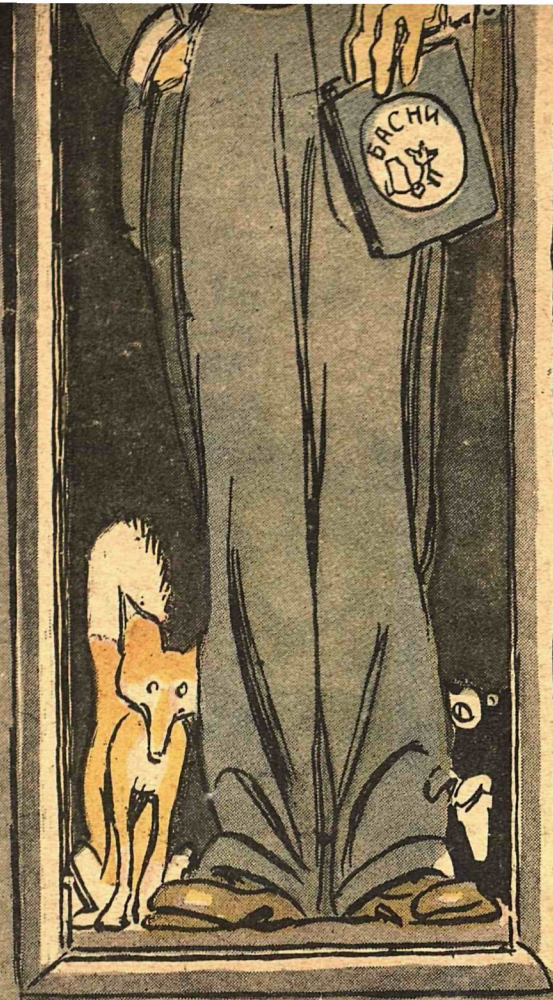
ПРЕДГОРСОВЕТА: — Кабинет отделан хорошо. Вот только вид из окон никудышный. Поскорей повесьте шторы.

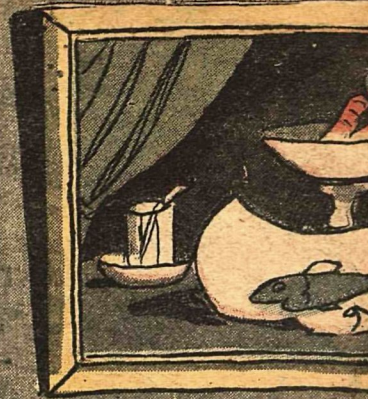
ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА КРОКОДИЛА

худ. ГОРЯЧКИН
КУПАЛЬЩИЦЫ

худ. ТЕСТИН
ПОРТРЕТ ПОЭТА
С. МИХАЛКОВА
(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА
ВТОРОМ ЭТАЖЕ)

НАТЮРА
РАБОТЫ НАЧ
худ. ОХР

НАТЮРА
РАБОТЫ ПОПУЛ
худ. Р. КАД

ПОРТРЕТ ЖЕНЫ
ХУДОЖНИКА
1939г.

ПОРТРЕТ ЖЕНЫ
ХУДОЖНИКА 1937г.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ худ. МИЛОВЗОРОВА

ПОРТРЕТ ЖЕНЫ
ХУДОЖНИКА
1945г.

ПОРТРЕТ ЖЕНЫ
ХУДОЖНИКА
1942г.

НАТЮРА
РАБОТЫ МА
худ. Ф. В. С

ВОСХОД
СОЛНЦА

МОРТ
ИНАЮЩ.
И НА

МОРТ
ЯРНОГО
МИЕВА

МОРТ
СТИТОГО
МЕНСКОГО

ЗАКАТ
СОЛНЦА

ДЖНИКОВ

ХУД.МОНОМЕНТАЛЬСКИЙ
-ВСТРЕЧА-
(из эпохи ЛИВОНСК.ВОЙНЫ)

ХУД.СИНЬКИН
ПОРТРЕТ
Р.Д.ПУШКИНА
(ОДНОФАМИЛЕЦ
ВЕЛИКОГО ПОЭТА)

ХУД.МОЛЬБЕРТОВ
"ФРУКТЫ"
(НАТЮРМОРДЫ)

ХУД.МОНОМЕНТАЛЬСКИЙ
-ПРОВОДЫ-
(из эпохи.ШВЕДСК.ВОЙНЫ)

ХУД.МАРИНКИН
"ДЕВЯТЫЙ ВАЛ"

ХУД.КИСТЯКИН
НЕЛЁТНАЯ ПОГОДА

К вопросу об опозданиях.

Стихи и проза

ЭТО было давно. Наверно, лет двадцать тому назад.

У него были необходимые атрибуты молодости — он был строен и кудряв.

Он пренебрегал всеми мирскими благами, отлично сознавая только одно — на свете есть она, его любимая, лучшая, единственная и притом без недостатков.

Они стояли под ночным небом, в котором звёзды только для них развесили свои огни.

Он извлёк из кармана бумажку, это был денежный знак достоинством в 1 (один) рубль.

И, разорвав этот рубль пополам, он сказал: — Мы вечно будем хранить эти половинки, каждый свою. И если судьба разлучит нас, посмотри, моя любимая, на этот кусок бумаги, и я услышу твой безмолвный зов и прилечу к тебе. Но больше всего на свете я хотел бы, чтобы эти две половинки, а с ними и мы никогда не разлучались.

Две слезинки повисли на её ресницах, когда она прятала этот самый дорогой для неё подарок любимого.

Это было давно — лет, наверно, двадцать тому назад.

А недавно он рылся в ящиках стола и средихлама обнаружил потемневший клочок.

«Что за чушь? — подумал он. — Почему тут валяются обрывки денег?!»

— Маша! — закричал он, и когда из кухни пришла она, он строго сказал: — Кто это в моём доме так обращается с деньгами?

— Да ведь это... — сказала она.

— Где другая половинка рубля?

— У меня.

— Зачем?

— Помнишь, двадцать лет назад ты разорвал рубль и сказал, чтоб каждый хранил свою половинку.

— Ну, матушка, кончился срок хранения, рубль — тоже деньги.

Две слезинки стояли на её ресницах, когда она отдавала ему другой потемневший клочок бумаги.

Сердце сопя, он аккуратно сложил два клочка, пригладил ладонью и заложил для просушки склеенный рубль в толстую пыльную книгу.

Н. ПАВЛОВИЧ

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО АВАРИЙНОЕ ДОЗНАНИЕ

По постановлению

О прекращении дознания по делу Новожилова г. Ярославль.

Я. С. В. Петровский, рассмотрев дело об аварии автомашины шофёром Новожиловым,

нашёл:

Новожилов, будучи на работе, выпил и поехал по заданию дежурного, на повороте около Ликёроводочного завода выпал из кабины, а машина остановилась, благодаря встречного дома, которая была восстановлена силами шофёров и без особых затрат, за счёт государства, а Новожилов да: подписку в дальнейшем работать честно, а посему

постановил:

Дело по обвинению Новожилова, ввиду разрешения дисциплинарным порядком прекратить.

Петровский

Постановление о прекращении дела Новожилова утверждаю:

Начальник склада капитан интендантской службы Лабутин

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Приказ

по железнодорожному училищу № 1.

20 февраля 1946 г. № 209 г. Чкалов

Механика Кашаева Василия Гавриловича с занимаемой должности механика уволить, ввиду его смерти.

Директор Василевский

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

СЕМЬ ВОЗРАСТОВ ЖЕНЩИНЫ

1) Грудной ребёнок. 2) Маленькая девочка. 3) Барышня. 4) Молодая женщина. 5) Молодая женщина. 6) Молодая женщина. 7) Молодая женщина.

ПОИСКИ НОВОГО

Муж: — Но зачем же переезжать отсюда?! Два года назад, когда мы переселились сюда, тебе здесь очень нравилось.

Жена: — Да, но мне надоело два года сплетничать об одних и тех же соседях!

СВОЙ ВЫВОД

— Папа!

— Что тебе?

— Здесь говорится, что человека можно узнать по его друзьям. Это правильно?

— Правильно.

— Значит, если хороший человек дружит с плохим, то хороший человек плох, так как он дружит с плохим, а плохой человек хорош, так как он дружит с хорошим?

ТОЧНЫЙ ОТВЕТ

Учительница: — Чего добились различные экспедиции на Северный полюс?

Ученик: — Того, что уроки по географии стали труднее.

НЕ РАСТЕРЯЛСЯ

— Томми, назови пять предметов, которые содержат молоко.

— Масло, сыр, мороженое и две коровы!

Зелёный фурункул

РАЗМАХИВАЯ портфелем, шаркая калошами, в мою комнату вторгся драматург средних форм Захар Назаров (Н. Трёхбунчужный).

— Радиоприёмник в порядке? Прелестно! У меня, старик, сегодня большой день: по радио передаётся моя лучшая последняя вещь.

— Одноактная пьеса?

— Роман, — небрежно бросил Назаров. — Я немного переключился.

— Ничего себе немного! Молодец, Трёхбунчужный, от души поздравляю!

— Пустяки! — скромно сказал Назаров. — Приключенческий жанр. Научная фантастика. Вот, смотри.

И он достал из портфеля толстую, зачитанную до дыр книжку. Я с изумлением повертел книгу в руках. Это был старинный шумевший роман Рейдера Хаггарда, некогда изданный П. Н. Сойкиным в городе Санкт-Петербурге.

Подумав, что Назаров шутит, я в меру сил поддержал его.

— Не знал, — с улыбкой сказал я, — что у тебя есть и третий псевдоним: Рейдер Хаггард.

— Это не псевдоним, — совершенно серьёзно возразил он. — Рейдер Хаггард — это мой соавтор.

— И давно вы вместе работаете? — растерянно спросил я.

— Недавно. Да мы, собственно говоря, вместе никогда и не писали. Он сочинял главным образом в девятнадцатом веке, а мне вот приходится дорабатывать в двадцатом.

— А... зачем?

— Для радио же, чудак, для эфира! Я радиофицировал этот роман, и мы его сейчас будем слушать.

— Весь вот этот роман?! Что же, мы двое суток будем сидеть у приёмника?

— Зачем! — поморщился Назаров. — Сорок пять минут. В этом-то и заключается специфика моей работы: выжать воду, отжать, ужать, дожать; а с другой стороны, кое-что влить, вклинить, вкрапить. Да зачем я тебе буду рассказывать: сию минуту начнётся передача. Вот тебе рабочий сценарий, можешь слушать и следить по рукописи.

Я послушно взял у него из рук тощую тетрадку и на первой странице прочёл:

«Начинаем радиопередачу из цикла «Научную фантастику в массы». Передаём приключенческо-фантастический роман «Зелёный фурункул», автор — Рейдер Хаггард, текст Захара Назарова, музыка Аллы Фугель и Спиридона Иконоблинникова, тексты песен Мафусаила Дерюгина».

Дальше перечислялись с именами, отчествами и званиями следующие должностные лица: художественный руководитель, режиссёр-постановщик, сорежиссёр, помощник режиссёра,

два ассистента режиссёра, хормейстер, тонмейстер и, кажется, шпрыхталмейстер.

— Тише! — закричал вдруг на меня Назаров, хотя я, собственно, всё время молчал. — Передача начинается! Засекай время и следи по рукописи!

Передача шла как по-писанному. После шпрыхталмейстера диктор обнародовал список многочисленных кадровых и вольнонаёмных артистов Радиокomiteта, занятых в передаче. Затем он сообщил, что в передаче принимают ещё участие:

Солист-гитарист.

Дует балалаечников.

Трио баянистов.

Квартет деревянных инструментов.

Квинтет рожечников и ложечников.

Секстет домр.

Оклет духовых инструментов.

Симфонический оркестр.

Хоровая капелла и

Ансамбль частушечников из Вологодской области (плясовые наигрыши).

— Ничего идёт передача? — шепнул мне сияющий автор. — А? Из секунды в секунду укладываются!

На десятой минуте диктор, явно закругляясь, сообщил:

— Часть музыкальных номеров даётся в механической записи под наблюдением Тамары Светозаровой и Сидора Елпидифоровича Изотова-Званского. Лай собак и других животных — артистка Надежда Акакиевна Гаврюшина. Пение петуха — заслуженный деятель многих автономных областей Севрюгин-второй. Литературный редактор — Лавр Араукарнев. Соредактор — Мавра Араукарнева. Редактор-консультант — Пётр Ильич Супружников. Музыкальный редактор — Иннокентий Глуховатых. Итак, слушайте роман Назарова и Хаггарда «Зелёный фурункул».

И сразу после этих слов секстет домр грянул популярную песню «Ехал из ярмарки ухарь-купец». Потом как-то очень ловко и незаметно включились в музыкальное оформление рожечники и ложечники. Впрочем, их вскоре вытеснили духовики, исполнившие по ходу действия фантазию на темы старинных военных маршей.

Наконец, диктор улучил минутку и начал читать текст:

«Летним вечером 1768 года два пожилых джентльмена горячо обсуждали удивительное событие, происшедшее на Блэк-стрите. Дело в том...»

В чём заключалось дело, никто так и не узнал: симфонический оркестр постепенно заглушил голос диктора и минут пять безраздельно царил в эфире.

— Ну, как романчик? — возбуждённо затряс

меня за плечо Рейдер-Захар Назаров-Хаггард. — Творческая удача, а?

— Тсс, не мешай слушать, — ловко увильнул я от ответа.

Голос диктора пробился, наконец, через музыкальную блокаду. Два пожилых джентльмена к этому времени очутились уже зачем-то в Южной Америке, у самого кратера вулкана Попокатепетль. Под тихий рокот струн балалаечного дуэта между ними произошёл вполне вынятный разговор:

«— Ну-с, что вы скажете об этом вулкане, сэр?»

— О! Я увидел его и сразу вспомнил Блэк-стрит...

— И кучера?

— Да, и кучера... Вы помните песенку этого кучера, сэр? Я вам сейчас спою эту песенку».

Трио баянистов лихо отхватило интродукцию, и артист неспеша исполнил куплетов двенадцать песенки кучера. Первый куплет повторялся и в конце. Вот он:

«На дорогу понемногу
Выезжаю я!

Слава богу, много грогу
Тянул я, друзья!»

Припев:

«Я известный кучер Билль,

Я проеду тыщи миль,

Где проеду, где пройду,

Дидль-дудль, ду-ду-ду!» (Два раза.)

Тут ведущий опять попытался было проткнуть какой-то текст, но сконфуженно умолк, вытесненный из эфира квартетом деревянных инструментов и петушиными криками Севрюгина-второго.

Дальше музыка пошла потише: должно быть, у Изотова-Званского что-нибудь не ладилось с механической записью. Я воспользовался этим обстоятельством и стал потихоньку дремать. Пробуждали меня изредка только всевозможные плясовые наигрыши и восторженные восклицания Захара Назарова:

— Ну, каков романчик?! Прелестно, а?!

Я вздрагивал, на скорую руку хвалил передачу и опять дремал.

Сквозь сон и сквозь музыку я уловил слова диктора о том, что, собственно говоря, передача романа уже окончена и он только повторяет состав действующих лиц и исполнителей. На пятой минуте перечисления знакомых фамилий я заставил себя окончательно проснуться.

Автора текста в комнате не было. Он ушёл, оставив на столе записку следующего содержания:

«Ты нетактичен, груб и вообще неотёсан. Кроме того ты завистлив. Творческие удачи друзей тебя не волнуют. Я уйду и отряхну прах. Захар Н.»

В записке было шесть творческих грамматических ошибок.

Алексей РЕЗАПКИН

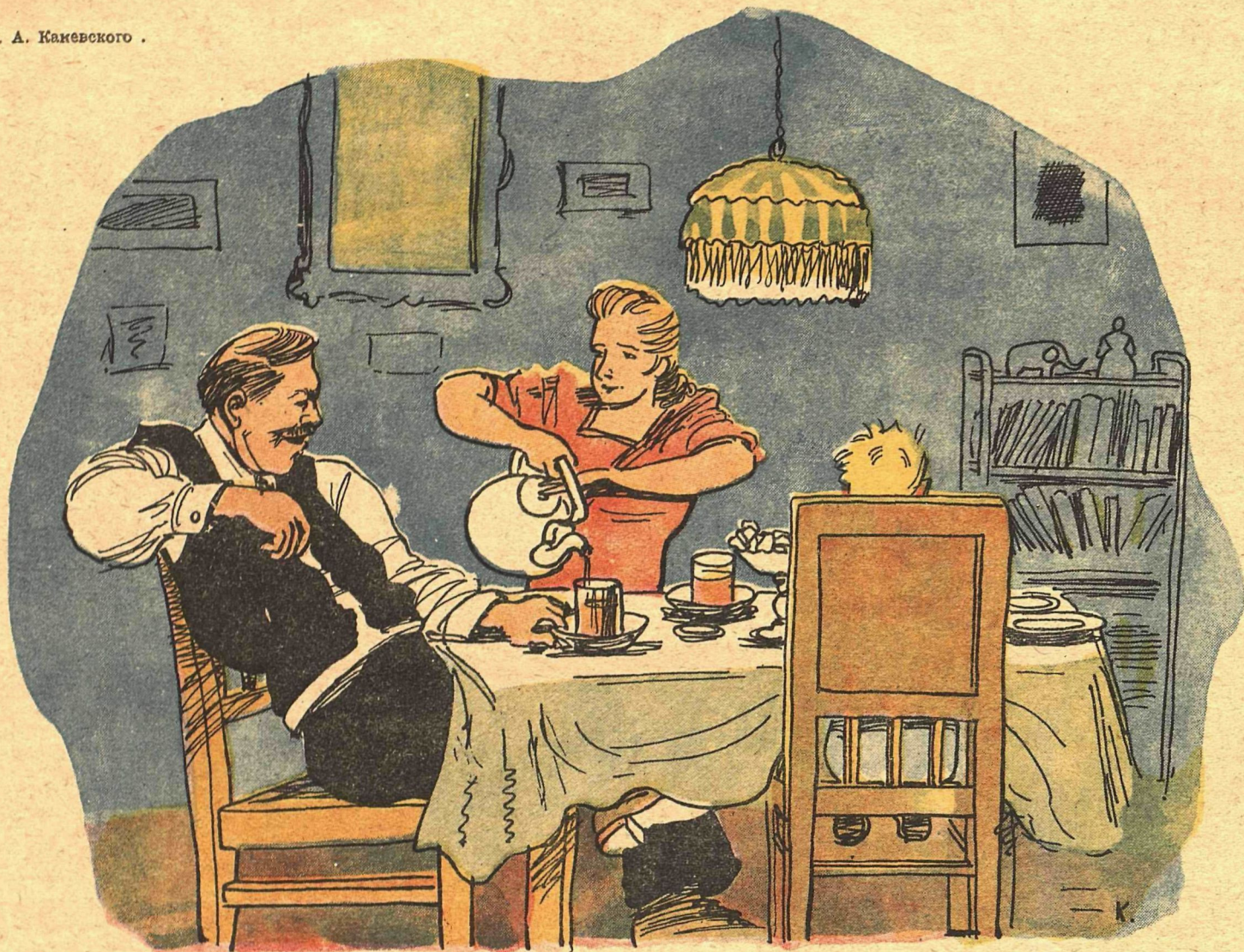
В ЦИРКЕ, НА ЗАСЕДАНИИ МЕСТКОМА

Рис. В. Клипча

— Товарищи! Член нашего коллектива, человек-змея, оказался чутким, отзывчивым товарищем.

Рис. А. Какевского.

— Если Корзухин вернёт мне долг, мы поедем с тобой в Сочи.
 — Ну, а если не вернёт?
 — Тогда он поедет.

В районе памятника П.

НЕДАВНО я написал фельетон «Заметки натуралиста».

В этом фельетоне был приведён вымышленный разговор, который автор этих строк якобы имел с одним руководящим работником энского театра, расположенного в районе памятника П.

На другой день после выхода журнала мне позвонили из Камерного театра.

— Будьте добры точно указать, с кем именно из наших работников вы беседовали? — строго спросил звонивший товарищ.

— А почему вы решили, что речь идёт о вашем театре?

— Как почему? Памятник П. — это памятник Пушкину. В районе памятника Пушкина расположен Камерный театр.

— А может быть, я имел в виду памятник героям Плевны на Старой площади?

Представитель Камерного театра вдруг рассердился:

— Бросьте выкручиваться, гражданин! Мы

свой театр хорошо знаем. Где ещё идёт пьеса с большим профессором, из-под которого выносят ведро? А? Извольте ответить!

И так как я молчал, он добавил даже с некоторой гордостью:

— Такого профессора и такого ведра больше нигде нет. Это наша режиссёрская находка.

Признаться, я был смущён. Значит, некоторые детали вымышленного разговора наталкивали читателя на поиски конкретного театрального адреса. А ведь автор фельетона мечтал совсем о другом: не о разоблачении одного какого-то, хотя бы и ответственного, театрального работника, а, так сказать, о картине нравов, о глубоком сатирическом обобщении.

В эту секунду снова затрещал телефон, и я услышал голос своего приятеля, артиста Театра Ленинского комсомола.

— Слушай, дружище, зачем ты опять продёрнул наш театр? — заскулил он в трубку. — Все страшно обижены!

— Где же это я продёрнул ваш театр? — совершенно искренно изумился автор этих строк.

— Ну, не притворяйся, пожалуйста. Всё известно. Утром получили «Крокодил» и уже прочли «Заметки натуралиста». Нехорошо!

Тогда я попытался выкрутиться, сказав:

— Насколько память мне не изменяет, в указанном фельетоне речь шла о театре, который расположен в районе памятника Пушкину.

— Наш театр расположен именно в этом районе. Стоит только пересечь площадь — и будет памятник Пушкину. Но не в этом же суть! Когда ты пишешь, что помощник режиссёра поднимает занавес для вызова артистов даже тогда, когда публика их не вызывает, — ясно, в кого ты метишь.

— В кого? — полюбопытствовал я.

— В нас. Была такая премьера, когда публика совсем не хлопала, а занавес хлопал непрерывно.

Сколько автор ни клялся, что такого рода шутки происходят везде, на всех премьерах, имеющих слабый успех, приятель не отступал:

— Честное слово, я от тебя этого не ожидал: выругал, а теперь напоятный!

На этом мучительный разговор оборвался.

Скоро позвонили из Театра драмы с такой же обидой. Когда я стал отнекиваться и снова забормотал что-то о районе памятника П., то был моментально остановлен:

— Да ведь мы же понимаем, что это только маскировка! Должен быть не памятник П., а памятник Т., т. е. памятник Тимирязеву, в районе которого расположен Театр драмы.

— Но почему же вы так убеждены, что это про вас? — в отчаянии воскликнул я.

— Тут не нужно быть особенно догадливым. Вы же видите, что Юзовский хотел выдернуть у режиссёра руки и ноги, чтобы тот больше не ставил такие спектакли.

— Ну?!

— Это про «Круг».

Положение стало просто безвыходным. Я чувствовал себя, как трамвайный пассажир, обнаруживший в момент появления контролёра, что он потерял билет. Разве можно убедить контролёра, что билет действительно был?!

— Позвольте, какие же у вас всё-таки основания отнести эту фразу фельетона именно к «Кругу»?

— Весьма веские. Прочтите статью Потапова в «Известиях».

— Но ведь это Потапов, а у меня Юзовский! — уже просто зарычал я.

В трубке горько усмехнулся:

— Юзовский, Потапов — какая разница? Критики. А у многих критиков теперь модно хаять наш театр. Всё, что у Охлопкова, — плохо, всё, что у Берсенева, Таирова и Завадского, — хорошо. А вы проанализируйте добросовестно, так и у них найдёте такие спектакли, за которые тоже надо руки выдёргивать...

Автор фельетона удрал из дому, страшась новых звонков. Но не прошёл и одного квартала, как угодил в объятия двух симпатичных вахтанговцев, которые накинулись на него с удёрами:

— Ай-яй-яй, а ещё числитесь в друзьях театра!

— Вы думаете, что обилие нас с толку этим районом памятника П.? Памятник П. — это памятник Пушкину, а от нас до памятника Пушкину — рукой подать: прямо, направо, опять направо — и вот он, пожалуйста, Александр Сергеевич...

— Как только мы прочли, что пьеса провалилась, то, конечно, сразу поняли, в кого вы метите, — в «Новогоднюю ночь» Александра Гладкова...

* * *

Несколько дней я скрывался на даче у родственников. Когда же вышел, наконец, на улицу, то был расстроен тем, что со мной демонстративно не раскланялся некий деятель Театра оперетты.

— Ну, понятно, обиделся человек, — разъяснили мне. — Разве он не сообразил, на кого вы намекали в «Заметках натуралиста», когда острили по поводу театров, расхваливающих свои спектакли в собственных стенгазетах?

— На кого?

— На оперетту, ясно. У них в стенгазете о «Морском узле» такой панегирик был, что Кальману не снилось.

Тут уж несчастный автор не выдержал и, воздев руки к небу, возопил:

— Боже, сколько же ещё театров окажется в районе памятника П.?!

Евг. БЕРМОНТ

СТРАШНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ НА СТАНЦИИ АРЫСЬ, ИЛИ ШАЛОСТИ ТОРГОВОЙ СЕТИ

(Валлада)

Подходит поезд (примечай!)

На станцию Арысь.

В мешке у пассажира чай

А у казаха — рис.

Но пассажиру нужен рис.

Казаху нужен чай.

И вот на станции Арысь

Сошлись невзначай.

Они сошлись и разошлись.

Теперь же (примечай!)

В мешке у пассажира рис,

А у казаха — чай.

Валентин КАТАЕВ

СЕКРЕГАРЬ ИСНОЛКОМА
Вероятно, в порядке оживления работы Бежицкий городской совет рассылает своим депутатам следующие письма:

«ДЕНУГАГУ ГОРОДСКОГО СОВЕТА

Гов. . . . .
Исполком Городского Совета направляет Вам график дежурства при городском совете, которое Вы и обязаны обеспечить.

Секретарь Исполкома
Городского Совета Кошелева

Прочитает «денугагу городского совета» такое, с позволения сказать, послание и немедленно поставит себе градусник, чтобы убедиться, не жар ли у него. А затем, несколько успокоенный, кинется в ближайшую амбулаторию, чтобы «обеспечить» врача говаришчу секретарю исполкома.

НЕУЯЗВИМЫЙ ЗАГРЕБИН

(Рассказ с неожиданным концом).

В знаменитых муромских лесах давно вывелись разбойники. Но некоторые хищники спокойно разгуливают на воле.

Николай Загрёбин заведывал ларьком муромской ткацкой фабрики «Красный луч» на лесной участке. Желая, видимо, оправдать свою фамилию, Загрёбин загрёб разных продуктов и товаров на 35 тысяч рублей. Его уволили с работы, и тогда он, в порядке компенсации за увольнение, похитил ещё 77 метров ткани и 11 пар носок.

— А, — догадается читатель, — речь, должно быть, идёт о том, что Загрёбин скрылся и его никак не могут обнаружить.

Ничего подобного! Загрёбин и не думал удирать: он преспокойно работает в другом месте и ждёт не дожждётся, когда ему и там удастся что-либо загрести.

— Что же думает прокурор? — спросит читатель.

И правильно спросит, так как прокуратура Кулебакского района, Горьковской области, вернула все материалы по делу Загрёбина обратно:

*Дорогой
Крокодил*

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Недавно я купил зубной порошок. На коробке стояла фабричная марка: «Артель «Кооп. заря», Малаховка, Ленинской железной дороги».

Трудно сказать, из чего приготовлен этот порошок, скорее всего, это отходы, подобранные около камнедробилки, слегка просеянные через решето. Зубы им, конечно, чистить нельзя, но я открыл, что он вполне пригоден для чистки металлической посуды: отдирает любую ржавчину. Вот этим открытием я и хочу поделиться с читателями.

А. ШИРШИКОВ

г. Горький.

Уважаемый Крокодил!

Мне жаль Сильву Вареску. Мало ей несчастной любви с Эдвином, так тут ещё новый роман с этим повесой Бони. И где? В Днепропетровске, в кинотеатре «Победа». Об этом со всей очевидностью убеждает нас весьма солидный документ — либретто фильма, идущего в этом кино. Там прямо сказано: «В нём (фильме) изображается история любви актрисы Сильвы Вареску и молодого аристократа — графа Бони».

Говорят, когда Сильва прочитала это либретто, она заломила руки и горестно пропела:

«Сильва, автор либретто тебя не любит!
Сильва, автор либретто тебя погубит!»

А. ПЛУГАРЕВ
г. Днепропетровск.

Товарищ Крокодил!

Мало хлопот Павловской страховой кассе (Воронежская область) с живыми посетителями, так, изволишь ли видеть, покойники стали обделывать своими жалобами. Недавно вот явилась в это почтенное учреждение пенсионерка Мария Семёновна Владимировна и давай выяснять, переводили ли её пенсию в фонд обороны, как она об этом просила ещё в 1943 году. Стали наводить справки, и оказалось, что документы Марии Семёновны вместе с заявлением подшиты в папку... умерших. И около трёх лет пенсия ей не выплачивается и не переводилась, согласно желанию, по назначению.

Ну, естественно, благополучно здравствующая пенсионерка стала предъявлять претензии. А работники страхкасы резонно пожимают плечами: раз значит человек умершим, то и веди себя соответственно полуженину, не беспокоя занятых людей.

П. АНДРЕЕВ

г. Воронеж.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-56, Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 р. 20 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“.

Москва.

Изд. № 206.

Подп. к печати 7/III 1946 г.

Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½.

Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000.

А — 02014

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 535.

Тираж 150.000 экз.

Рис. Л. Бродаты

— Вы знакомы с Дарвином?
— Нет, я ещё здесь новый человек. Почти никого не знаю.